

—

«Я знаю вас, господин Лу. Я видел ваши работы, и они мне очень нравятся».

«Так совпало, что как и вам, мне тоже нужен кто-то, чтобы жениться».

Стоя под навесом больницы, Лу Сюэфэн все еще обдумывал эти слова и немалый шок, который мужчина ему преподнес.

Он не мог точно определить, что именно, но все это казалось чередой неожиданных совпадений.

Происхождение этого самопровозглашенного Сун Муцина было неизвестно, но его внешность намного превосходила внешность обоих его предыдущих кандидатов на свидании вслепую.

Лу Сюэфэн вспомнил его представление. Сун Муцин работал в университете Z, не курил и не злоупотреблял алкоголем, не имел вредных привычек или проблем в отношениях. Его семья была благополучной.

С его точки зрения, придраться было не к чему.

Лу Сюэфэн также видел мягкую, неподдельную улыбку в его глазах. Когда он говорил, он смотрел прямо в глаза собеседнику, что создавало ощущение искренности.

Но он не был настолько наивен, чтобы легко поверить словам человека, которого встретил лишь однажды. Этот человек, так внезапно подошедший к нему, мог иметь скрытые мотивы.

К браку не следует относиться легкомысленно.

В тот момент Лу Сюэфэн лишь сказал, что подумает над этим, что было явной тактикой, чтобы завершить разговор.

«Я буду ждать вашего ответа», — сказал мужчина.

Лу Сюэфэн помолчал мгновение, прежде чем аккуратно стряхнуть капли дождя со своего зонта, смахнуть их и затем закрыть его.

Взглянув на грудь и плечи, он заметил, что из-за не прекращавшегося ветра немного дождя попало на его одежду, слегка намочив воротник. Лу Сюэфэн не обратил на это особого

внимания, небрежно разгладив одежду, прежде чем направиться к больничным лифтам.

Его бабушка всегда любила цветы, поэтому он купил букет по дороге, надеясь украсить палату и поднять ей настроение.

Толкнув дверь палаты, он увидел сестру Сюй, которая массировала его бабушку. Услышав движение, она повернула голову и радостно сказала:

— Господин Лу, вы закончили.

Лу Сюэфэн кивнул, отставляя зонт в сторону. Увидев, что глаза бабушки закрыты, он предположил, что она спит, и не стал шуметь, чтобы не потревожить ее.

Сначала он сменил воду в вазе, аккуратно расставляя свежие цветы.

Бабушка Дэн Юйчжэнь не спала. Она проснулась, когда Сюй Ли заговорила с Лу Сюэфэном, и не удержалась, чтобы не повернуть голову и не посмотреть на своего внука.

— Сюэфэн.

Услышав знакомый голос, Лу Сюэфэн немедленно обернулся.

Он сел рядом с кроватью бабушки, держа ее худую, слегка покрытую пигментными пятнами руку. Обычно безразличное выражение его лица смягчилось, и он тихо ответил:

— Бабушка, я не помешал тебе отдохнуть?

— Нет, — улыбнулась бабушка, и ее морщины стали глубже. Она выглядела более энергичной, чем в последние два дня, не такой слабой. — Я отдохнула сегодня днем.

Бабушка редко бодрствовала. Обычно, когда Лу Сюэфэн приходил, она в основном спала.

С капельницей в другой руке бабушка не могла легко двигаться. Она хотела немного приподняться, чтобы поговорить с внуком. Лу Сюэфэн и сестра Сюй поправили подушки и помогли ей сесть.

— Зачем ты снова купил цветы?

— Разве тебе они не нравятся?» — Лу Сюэфэн взглянул на букет. — Разве они не красивые?

— Красивые, очень красивые, — быстро ответила бабушка, а затем понизила голос, крепко сжимая руку Лу Сюэфэна. — Позволь мне посмотреть на тебя.

Сказав это, бабушка не сводила взгляда с Лу Сюэфэна.

Она знала, что времени, которое она может спокойно провести со своим внуком, не так уж много, поэтому дорожила каждым моментом.

—Мой дорогой внук самый красивый, — похвалила она.

Лу Сюэфэн слабо улыбнулся, привыкнув к таким похвалам. Он сказал сестре Сюй:

— Позвольте мне.

Он взял на себя задачу массировать ее ноги.

Сестра Сюй отошла в сторону, складывая одежду и приводя в порядок палату, находя себе занятие.

Проработав медсестрой в больнице столько лет, она видела самых разных пациентов и их семьи. Лу Сюэфэн казался отстраненным, но он приходил почти каждый день, как бы ни был занят. Он менял цветы каждые пять дней и оставался до вечера, прежде чем уйти домой.

Она редко видела таких внимательных членов семьи, поэтому у нее сложилось особенно хорошее впечатление о господине Лу.

—Дождь идет?

Бабушка заметила, что одежда Лу Сюэфэна слегка влажная, и повернулась посмотреть в окно. Дождь был слабый, но, казалось, все еще шел.

—Твоя одежда мокрая, — сказала она.

—Это всего лишь морось, все в порядке.

Ответил Лу Сюэфэн, думая, что влажность скоро высохнет, и беспокоиться не о чем.

Сюй Ли пошла закрывать окно.

— После этого дождя температура, вероятно, снова упадет.

Это был осенний дождь, и если температура упадет еще, наступит поздняя осень. Скоро придет зима.

— Да, — согласилась бабушка. — Тебе следует одеваться теплее, чтобы не простудиться.

Она посмотрела на Лу Сюэфэна, и ее сердце наполнилось печалью. Вспомнив, что Лу Сюэфэн сказал в прошлый раз, она все еще беспокоилась и мягко спросила:

— Ты в прошлый раз говорил, что у тебя есть кто-то, с кем у тебя серьезные отношения, это правда?

Ей всегда казалось, что Сюэфэн сказал это только для того, чтобы успокоить ее. Ее внук был эмоционально сдержан, редко выражал свои чувства, и она даже не знала, был ли он когда-нибудь влюблен.

Единственным желанием Дэн Юйчжэнь было, чтобы после ее смерти у Сюэфэна был кто-то, кто бы заботился о нем, чтобы он не был один.

Он вырос рядом с ней, но на самом деле он был одинок очень и очень долгое время.

Она даже не знала, был ли он по-настоящему счастлив все эти годы.

Дэн Юйчжэнь не могла этого вынести.

Лу Сюэфэн опустил глаза, избегая взгляда бабушки. Он ответил:

— Это правда.

— Тогда... когда ты приведешь его познакомить меня?

— Когда придет время, я приведу его, — уклончиво ответил Лу Сюэфэн, успокаивающе погладив руку бабушки. — А до этого тебе нужно поправиться, чтобы ты могла с ним познакомиться.

Дэн Юйчжэнь улыбнулась, ее глаза были нежными, она согласилась с его словами.

— Тогда я должна постараться изо всех сил.

Она понимала свое состояние. Эти слова были лишь пожеланием. Но сегодня она чувствовала себя хорошо и хотела узнать больше о жизни Сюэфэна, поэтому заставила себя бодрствовать и спросила:

—Что он за человек?

Лу Сюэфэн ничего не скрывал от своей бабушки. Давным-давно, когда бабушка неправильно поняла его отношения с подругой, он сам признался ей в своей сексуальной ориентации.

У бабушки был только этот внук. Даже если это не соответствовало ее убеждениям, она была готова попытаться понять и не быть требовательной.

Теперь, постарев и заболев, она постепенно смирилась с этим. Будь то мужчина или женщина, пока это настоящая любовь, иметь рядом спутника, заботиться друг о друге, в конечном итоге хорошо.

Услышав вопрос бабушки, Лу Сюэфэн на мгновение потерял дар речи, не зная, как его описать. Но в его голове внезапно всплыло лицо Сун Муцина, а вместе с ним и его скромная манера держаться.

— Зрелый и надежный взрослый, — кратко подытожил Лу Сюэфэн, не раскрывая много информации. — Бабушка, не спрашивай. Ты будешь довольна.

— Хорошо, хорошо.

Видя, что он не хочет об этом говорить, бабушка не стала настаивать. Счастье внука было для нее самым важным.

Лу Сюэфэн опустил глаза и еще немного поболтал с бабушкой.

Перед уходом он пошел проконсультироваться с лечащим врачом о текущем состоянии бабушки и о том, на что следует обратить внимание.

Выйдя из кабинета врача, он передал информацию сестре Сюй.

Сестре Сюй было около сорока лет, она была немногословна и очень внимательна к работе. Она даже записывала в маленькую записную книжку то, что не могла запомнить или не совсем понимала. Она была простой, приземленной и доброй женщиной.

Лу Сюэфэн спокойно оставлял бабушку на ее попечение.

В ожидании лифта он вспомнил слова врача, все еще чувствуя беспокойство.

Его бабушке было чуть больше семидесяти. Когда Лу Сюэфэн поселился в городе У после окончания университета, он намеревался забрать ее к себе, но она отказалась, не желая

уезжать. Она наконец согласилась ранее в этом году, и после всего лишь нескольких месяцев лучшей жизни она заболела. Обследование выявило проблемы с сердцем.

Только тогда Лу Сюэфэн узнал, что его бабушка была нездорова уже несколько лет, скрывая это от него, чтобы не быть обузой.

Опасаясь, что он будет волноваться, бабушка всегда казалась оптимистичной, но Лу Сюэфэн чувствовал только вину, поэтому он хотел исполнить ее желание.

Один в спускающемся лифте Лу Сюэфэн нащупал в кармане несколько конфет.

Он получил их, когда уходил и столкнулся с ребенком из соседней палаты, который раздавал сладости из большого пакета. Он предложил несколько Лу Сюэфэну, сказав, что мама больше не разрешает ему их есть, потому что у него появляется кариес.

Конфеты были твердые.

Лу Сюэфэн вертел их в руках, внезапно вспомнив что-то еще в своем кармане.

Это была записка, которую написал Сун Муцин, сложенная и спрятанная.

Срочно оставленная контактная информация в кафе.

Лу Сюэфэн развернул ее. Почерк был сильный и стильный, написаны три иероглифа имени Сун Муцина и его номер телефона.

Там была и небольшая строчка текста : «С нетерпением жду вашего звонка».

Это не было особенно формально, но смысл, заключенный в этих простых словах, заставил Лу Сюэфэна почувствовать, что если он позвонит, это будет очень значительный поступок.

Это было особенным, потому что кто-то этого ждал.

Лу Сюэфэн тихо смотрел на нее, уголки его губ едва заметно изогнулись вверх.

—

Выступление Лу Сюэфэна было запланировано на этот вечер.

За кулисами театра Тиннань артисты все еще нервно готовились, переодевались и накладывали

грим, каждый был занят своим делом.

Лу Сюэфэн был среди них, подбадривая нескольких ведущих танцоров.

Они посвятили дни творчеству и репетициям, все ради этого момента на сцене, чтобы представить себя в лучшем виде.

Незадолго до начала спектакля он позвонил бабушке.

Не имея возможности присутствовать, она поздравила его, выразив свою гордость и радость.

В его телефоне было сообщение от его подруги Инь Сяоюй, отправленное десять минут назад, также желавшей ему успешного выступления.

Лу Сюэфэн небрежно ответил смайликом.

Собеседница немедленно ответила: «Кстати, как прошло твоё свидание вслепую?»

Инь Сяоюй тоже изучала танцы и знала его с колледжа. В настоящее время она выступала с танцевальной труппой за городом и вернется нескоро.

«Не очень».

Лу Сюэфэн напечатал и отправил сообщение.

Инь Сяоюй прислала в ответ несколько вопросительных знаков: «Похоже, без меня ты не справишься. Подожди, я вернусь и дам тебе несколько советов».

«Посмотрим».

Инь Сяоюй была разговорчива, но Лу Сюэфэн в данный момент не хотел много болтать. Он упомянул, что скоро начнется выступление.

Инь Сяоюй сказала ему идти и заниматься делами, и они закончили разговор.

Несколько часов спустя наконец завершилась финальная сцена.

Выступление прошло с оглушительным успехом.

Яркие сценические огни, следовали за танцорами, когда они возвращались на поклон, кланяясь в благодарности.

Из зала раздались оглушительные аплодисменты.

Лу Сюэфэн появился последним, купаясь в лучах прожектора, создавая сказочную картину. Он стоял в центре сцены, его осанка была прямой и гордой, он стал центром внимания всех артистов и зрителей, давая заключительный поклон спектакля.

После этого танцоры покинули сцену, чтобы переодеться и смыть грим, а зрители постепенно разошлись, оставив огромную театральную сцену пустой.

Сегодняшнее выступление прошло с большим успехом, но они все еще проводили краткое совещание перед зрительскими креслами, чтобы подвести итоги и сделать обзор.

В основном говорили несколько хореографов и глава труппы Цзинь Хун. Лу Сюэфэн лишь добавил несколько кратких замечаний, призвав всех сохранить это состояние, поскольку завтра днем у них было еще одно выступление, и они не могли позволить себе расслабиться.

После собрания все должны были пойти домой и рано лечь спать.

Лу Сюэфэн вышел через боковую дверь и увидел нескольких опытных поклонников, державших цветы и открытки, которые ждали его после выступления, чтобы поздравить.

Лу Сюэфэн принял их, вежливо поблагодарив и раздав автографы. Он попросил своего ассистента, Лань Синь, отнести цветы в машину.

Это были знакомые лица, которых он уже встречал раньше.

Аккаунты Лу Сюэфэна в социальных сетях были верифицированы, у него было умеренное количество подписчиков. Он редко что-то публиковал, но читал все комментарии, и под его постами были следы их взаимодействия.

Лу Сюэфэн немного поболтал с ними, отвечая на их вопросы и кратко упомянув о своем предстоящем рабочем графике и датах коммерческих выступлений.

Поклонники не стали задерживаться, сказав, что с нетерпением ждут его следующего выступления, прежде чем довольные уйти.

Лу Сюэфэн ответил на звонок Цзинь Хуна, который спросил, уехал ли он, сказав, что с ним хочет встретиться друг.

Цзинь Хун уехал раньше, и ресторан, где он сейчас ужинал, находился на некотором расстоянии.

Лу Сюэфэн опустил глаза, пиная мелкие камешки под ногами. Выслушав его, он переступил с ноги на ногу и начал было говорить:

— Я...

Он запнулся на полуслове.

— Что? — спросил Цзинь Хун на другом конце провода. — Ты идешь или нет?

Глядя на Сун Муцина, стоявшего перед ним, Лу Сюэфэн медленно моргнул, сохраняя спокойный тон, когда отказался:

— Нет, я хочу пойти домой пораньше и отдохнуть.

— Ну ладно.

Если он не хотел идти, Цзинь Хун не стал бы его заставлять. Отдых был важнее, и будут еще возможности встретиться.

— Хорошо, я сейчас повешу трубку.

Лу Сюэфэн закончил разговор и встретился взглядом с Сун Муцином.

— Я опоздал?

Сун Муцин стоял перед ним с букетом цветов в руках.

Ночной ветерок шелестел его одеждой и прядями черных волос, упавшими на лоб.

— Поздравляю с успешным выступлением.

Сун Муцин протянул цветы в качестве поздравительного подарка.

Букет состоял из разных цветов, подходящих для театрального представления, и был довольно красиво оформлен.

Лу Сюэфэн не сомневался, что Сун Муцин выбрал их сам.

Он не отказался. Это было связано с выступлением, а не с чем-то другим, и поскольку Сун Муцин пришел специально, было еще меньше причин отказываться.

Лу Сюэфэн протянул руку, чтобы принять их:

— Спасибо.

Затем он встретился взглядом с Сун Муцином. Он не ожидал увидеть его здесь.

— Почему... вы здесь?

Глаза Сун Муцина сузились в улыбке, заметив недоуменное выражение лица Лу Сюэфэна. Заглянув в его красивые, отстраненные глаза, он возразил:

— Может быть, я тоже поклонник режиссера Лу?

Лу Сюэфэн явно ему не поверил и ничего не ответил, продолжая смотреть на мужчину перед собой.

Сун Муцин наконец признался:

— На самом деле, это потому, что я не получил звонка, поэтому мне пришлось прийти к вам самому.

Просто хотел тебя увидеть, вот и все.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282175>